

Игорь Качурин

*Золото
Ажсека*

Игорь Качурин

Золото Ажека

«Издательские решения»

Качурин И.

Золото Ажека / И. Качурин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831361-5

Мало кто знает, но в Сочи с начала двадцатого века велась активная добыча золота, как в горах, так и на побережье. Попадались даже крупные самородки до 250 г. Официальная добыча в 60-х годах была прекращена, но только официальная, а черные старатели и по сей день пытаются поймать удачу... Двое друзей, занимающиеся криминальным бизнесом, пытаются найти золото, что из этого получилось, прочитаете в моей книге...

ISBN 978-5-44-831361-5

© Качурин И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Золото Ажека

Игорь Качурин

© Игорь Качурин, 2016

ISBN 978-5-4483-1361-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта детективная история основана на реальных фактах. В 19 веке в Сочи активно велись поиски золота, работали золотодобывающие артели, организовывались экспедиции. Добыча золота велась до 60-х годов двадцатого века не понятно почему была прекращена, хотя прекращена была только официально...

Все эпизоды, события, организации и персонажи вымышленные, совпадения случайны, даты изменены.

Проснулся Николай поздно, мышцы все болели, особенно ноги, голова жутко трещала, мысли путались от выпитого на кануне, во рту творилось что то невообразимое. Встав с кровати, он споткнулся о подгнивший деревянный ящик, крышка его отлетела и на пол высыпался золотой песок и самородки. Память начала постепенно возвращаться...

Глава 1

Шел 1912 год, молодой черноморский курорт притягивал сливки общества. Двое молодых деловых людей сидели на открытой террасе Сочинского ресторана «Астория». На столе стояла бутылка Крымского шампанского.

– Скоро в этих местах будут выращивать виноград и производить отличное вино.

– Это вряд ли, климат не очень подходит для выращивания винограда, слишком влажно и мало солнечных дней. Здесь теплее чем в Крыму, тут лучше фрукты выращивать, мандарины, апельсины, дачи строить.

К строительству, кстати, посмотри как за последние год – два поднялась цена земли, хорошо, мы с тобой успели прикупить несколько гектаров, богатеем ни чего не делая.

– Надоело без дела сидеть. Помнишь как мы с тобой золото на Урале искали, два года в тайге? А сейчас что, то в Европу на воды, то на балы в Москву, а теперь вот тут штаны протираем.

– Ну а ты что хочешь, поиск алмазов и встречи с пиратами?

– Почему бы и нет, можно с пиратами встретиться, а можно еще с кем ни будь.

– Вон, смотри, живое приключение ходит, Куприянов показал на мужчину непонятного возраста и национальности, этот «горец», третий день ходит по шалманам и рассказывает о том, что нашел золото в горах.

– Давай пригласим его за столик и поговорим.

– Да чушь это, не верю я в эти сказки. Но если хочешь, давай поговорим.

Куприянов подозвал официанта.

– Любезный, пригласи за наш столик вон того господина.

– Это который в не очень чистой одежде?

– Его, любезный, его и принеси графинчик водочки и закусить к ней чего ни будь.

– Сей момент. Официант подошел к горцу, вон те господа хотят с тобой поговорить, подойди к ним и будь поскромнее.

– Здравствуйте господа, горец подошел к столику, за которым сидели друзья, – Вы хотели поговорить со мной.

– Присаживайся, уважаемый.

Официант принес графин водки и тарелку дымящегося мяса.

– Угощайся, наливай себе водочки, я с товарищем только вина выпью, здоровье уже не то, а ты не стесняйся.

Горец налил себе водки в граненый штоф, выпил и с аппетитом принялся за мясо.

– Уважаемый, а не расскажите ли вы нам про те желтые камни что вы нашли в горах.

– Да я уже столько раз рассказывал, только мне никто не верит.

– Рассказывай, мы поверим.

– А что рассказывать, тут не далеко в горах, два дня ходьбы, полно желтых камней, а чуть дальше есть вот такие камни и он вытащил из кармана кусок кварца с золотыми прожилками.

Куприянов взял камень в руки, повертел его, посмотрел на просвет.

– А ведь это золото, только откуда тут кварц, кальцит есть, но это немного другое.

– Может этот камень и не из местных гор?

– Даже не знаю.

Пока друзья вертели камень, горец подливал себе водочки и не забывал ее опрокидывать в рот. Постепенно речь его стала не связанной, стал нести всякую чушь и друзья потеряли к нему интерес.

– Не верю я что то его расскажам, по моему, он таким способом находит себе дармовую выпивку.

Следующий день друзья посветили осмотру минерального сероводородного источника, расположенного не далеко от моря.

– Вода может быть и лечебная, но запах стоит невероятный.

– Говорят, вода очень помогает тем, кто желудком мается, не хуже заграничной.

– Вода, водой, вот ты мне скажи, а чем собственно этот ручей отличается от ручья Счастливого на нашем прииске под Екатеринбургом? Такой же лес вода, камни, вдалеке горы уходящие в облака. Почему тут не может быть золота?

– Это геологов нужно спросить, все возможно.

– Вот я и думаю, Аркадий, а не напрасно ли мы вчера не стали слушать того горца? Что он пытался нам рассказать о золоте в горах?

– Какого, того грязного забулдыгу? Ты думаешь, что он что то знает?

Вряд ли. По моему, это его способ заработка.

– Все таки в его рассказе что то есть, давай ка его найдем и расспросим еще раз.

– Да где ты его теперь сыщешь?

– Думаю он далеко не отходит от ресторана.

Но все оказалось не так просто, на поиски горца у друзей ушли следующие три дня и чудом увенчались успехом. Горец успел наняться на шаланду идущую в Турцию и его сняли в последний момент, посулив солидную сумму и уплатив неустойку капитану.

Целый день у друзей ушел на уточнение того места, где горец видел желтые прожилки в скалах и нашел тот камень, который показывал и горцы находили самородки. Место это находилось километрах в двадцати вверх по реке Сочи, места хоть и не близкие, но проходимые. До места можно было вроде доехать даже на лошадях, что значительно упрощало задачу золотоискателей, а Куприянов теперь себя и своего друга Аркадия называл только так.

Смущало только одно, почему это месторождение до сих пор не нашли...

– Нам то повезет, думал Куприянов.

Неделя пролетела в подготовке экспедиции, сказалось наличие опыта в подобных мероприятиях у Куприянова. Было закуплено шесть абхазских коней, не таких красивых как на выездах в Екатеринбург, но зато приспособленных для ходьбы по узким горным тропам и способных нести при этом большой груз, только появившиеся в то время палатки, специальные сумки для перевозки груза на лошадях, провиант и необходимые мелочи. Наняты помощники из местных аборигенов.

Наступило утро выхода экспедиции, выяснилось, что скрыть приготовления от общества не удалось, на дачах и в ресторанах обсуждали вероятность успеха экспедиции, особо азартные делали ставки, а некоторые подумывали, а не отправиться ли самим в горы.

В первый день ни чего интересного не произошло. Места, по которым друзья проезжали, были обжитые, то там, то тут из зарослей буйной южной растительности выглядывали домики переселенцев, пася скот, роли сады.

Постепенно тропа становилась уже, обрыв к реке круче, а густая тропическая растительность подбиралась плотную. Тем не менее, лошади проходили свободно и к вечеру экспедиция золотоискателей добралась до скального балкона, нависающего над рекой на приличной высоте. Внизу, как на ладони лежала река Сочи, впадающая в нее река Ажек или Ажечка, как ее называли местные, бегущая с высоких гор.

Куприянов достал карту и стал сравнивать действительность с работой картографов, то ли местность изменилась, то ли глаза у них не на месте были, когда карту составляли.

– Аркадий, ты видишь?

– Это еще возле города, места обжитые, а что будет дальше. Такое впечатление, что они карту по памяти составляли идя у камина за рюмочкой.

– Спустимся к устью и заночуем?

– Давай, горец рассказывает про какие то красивые водопады там.

Через пару часов они добрались до водопада на реке Ажек. Для стоянки выбрали поляну заросшую папоротником чуть ниже водопада на берегу реки.

– Горец, а нет ли золота в этой речке? спросил Куприянов.

– Нет, нужно еще целый день идти по реке вверх, потом еще полдня по притоку и там будут встречаться те желтые камни ..., дальше начался рассказ о несметных залежах желтых камней и блестящего песка, якобы в огромных количествах находящиеся в тех местах.

– Аркадий, давай пройдем по реке вверх по течению, ужин как раз будет через час, успеем посмотреть окрестности.

– Тогда и лоток захватим, ты так веришь в рассказы этого чудака о самородках, а вдруг и в этой реке есть золото.

– Давай, место мне под водопадам одно понравилось, струя водопада падая размывает грунт, подхватывает частицы породы, а чуть дальше встречает на своем пути каменную гряду, замедляет течение и тут должны выпадать на дно тяжелые частицы.

– Золото?

– Да, если оно есть, природа естественный лоток построила.

– Пошли посмотрим, может дальше и идти не придется.

Тропинка петляла вдоль реки и привела их в чашу водопада, котловину метров тридцать в диаметре и пятнадцать в глубину, дно занимало озеро с прозрачной, ярко голубой водой, в которое с высоты падала река.

– Красивое место, если мы еще тут что ни будь найдем...

– Давай лоток, вон видишь слева песчаный гребень, его намыла вода в дождливую погоду и в его начале что то должно быть.

– Только быстрее, а то у палатки нас уже ждет роскошный ужин, а я проголодался.

– Оставь ты ужин в покое, сказал Куприянов зачерпнув в лоток порцию песка.

С этого момента он уже ничего не слышал, перед глазами стоял его прииск Счастливый, вернее первые крупинки золота найденные там. Вот также в уральской тайге он зачерпнул в лоток песок, начал промывку и через минуту в лотке заблестели желтые крупинки. Сейчас песок не появился, что то было не так, хотя и речка по виду была золотоносной и место – естественный лоток для промывки, а результата не было.

Следующую порцию песка он зачерпнул с глубины песчаного гребня, осторожно отделил гравий, легкую породу и покачивая лоток начал промывку. На дне деревянного лотка что то заблестело.

– Аркадий, нам, по моему, повезло, пара крупинок есть.

– Конечно повезло, ты знаешь сколько ты тут возишься, часа два уже и пара крупинок это удача?

– Два часа, мне показалась минут пять. Ну ладно идем ужинать, завтра продолжим наши изыскания.

За ужином решили завтра закончить промывку песчаной гряды под водопадом и в зависимости от результатов уже решить, что делать дальше. Горец на протяжении всего ужина отговаривал копать в грязи, как он говорил, советовал идти выше по реке Сочи туда, где, по его

словам, желтого камня столько, что мы не унесем. Но найденные золотые крупинки говорили о том, что нужно проверить эту реку.

Утром, взяв в помощники двух носильщиков, друзья отправились на речку. В этот раз песок для промывки решили брать из гребня поглубже и это сразу принесло результат. Каждая порция песка приносила при промывке золото.

– Ну вот, а ты Аркадий не верил в нашу удачу. Кто ищет, тот всегда найдет.

– Теперь нужно закрепить за собой этот участок официально.

– Поручим это специально обученным людям, а сами проверим верховья реки, золото и там должно быть.

Куприянов написал письмо управляющему в Екатеринбург с распоряжением по оформлению участка и добычи на нем золота и послал его с одним из носильщиков, а сам с Аркадием решил пройти по реке вверх. Судя по количеству золотого песка, на верху по течению реки должна была быть серьезная жила.

Горец рассказал, что выше в горах есть еще один похожий водопад, только чаша у него поменьше и выложена вся камнем, туда и решили сходить.

Утром вышли рано, часов в шесть. В горах еще лежал сильный туман, такое впечатление, что воздух был пропитан влагой, через несколько минут одежда полностью промокла.

Тропа вилась по гребню хребта вдоль обрыва, постепенно спускаясь к речке. Дальше несколько километров пришлось идти по каньону реки по воде. Водопад открылся неожиданно, каменный мешок, в который падала река метров с восьми, был несколько меньше нижнего, стены были сложены из красноватого камня с красивыми, желто-зелеными прожилками.

Чаша подковообразной формы, метров пять глубиной с кристально чистой голубой водой. Шум от падающей воды стоял такой, что закладывало уши. Долго полюбоваться водопадом не получилось, не смотря на лето, вода была настолько холодная, что ломило ноги.

Пришлось пройти ниже по течению, выбраться на скалу, согреться и обсушиться.

– Под водопадом нужно посмотреть.

– Думаешь там есть металл?

– Конечно, сколько можно тебе объяснять, посмотри на эти складки камня, в них и должно собираться золото, тут не так как у нас на Урале, природа сама моет золото.

– Конечно и ждет когда придут такие как мы.

– Не ждет конечно, что то смывается сильными дождями, что то находят, ладно, пойдем, может что то и нам оставили.

– Видишь, карниз идет чуть выше уреза воды, посмотри там.

Аркадий зачерпнул песок в каменном карнизе:

– Е... , смотри что тут – на ладони лежали желто-серые, слегка поблескивающие камушки неправильной формы, размером от спичечной головки до горошины.

Весь карниз, а это каменный желоб метра три длиной, был заполнен золотым песком и самородками разных размеров. Кожаный мешок, в который друзья собрали свою добычу, весил килограмм десять, десять килограмм почти чистого самородного золота.

– Что скажешь Аркадий, ты помнишь не верил в нашу удачу?

– Честно скажу, такого ни как не ожидал. Представляешь сколько здесь можно намыть золота?

– Да ни сколько, все это намыла река, даже не знаю за сколько лет. Сама золотая жила должна находиться выше по руслу, река течением размывает ее и складывает тяжелые частицы там, где замедляет течение, вот эти все самородки и собрались в карнизе.

– С нашей находкой нужно что то делать, с налоговым ведомством мне почему то не хочется делится совсем.

– Давай пока где ни будь спрячем, горца и носильщиков тоже не нужно посвящать.

Они вылезли из русла реки и возле приметной скальной стенки выкопали яму, в которую сложили золото, предварительно переложив его в специально обработанный деревянный ящик, захваченный с собой для инструмента.

– Со стороны не заметно, что тут что то спрятано.

– Это не на долго, вернемся вдвоем и заберем не заметно, а сейчас пойдем в лагерь.

На следующий день они, не смотря на доводы горца о том, что идти нужно не в горы, а вверх по Сочинке, пошли вверх по Ажеку. Шли по его притокам, тем самым ручьям, которые и намыли золото в водопаде. Места были уже глухими, тропы только звериные, приходилось продирается через густые заросли колючки и лиан, вырубая себе проход длинными острыми ножами, похожими на индийские мачете. На ночь остановились возле каменного домика, вырубленного в огромном валуне.

– А что это такое?, просил Куприянов горца.

– Богатырская хатка, им очень много лет и в них живут духи этих гор.

Полукруглый валун, метров пять в диаметре, высотой метра два с отверстием в пол метра и правда вызывал мистические чувства.

– Я читал, они старше Египетских пирамид, но что это такое и для чего их древние люди построили, так и не решили. По одной из версий, через эти сооружения, древние люди общались с инопланетным разумом. – Рассказывал Аркадий. – Эти горы хранят много разных тайн.

– На одну недавно стало меньше, улыбнулся Куприянов.

Отблески костра играли на тысячелетнем сооружении...

– Представляешь Аркадий, вот так же как мы сейчас, на этом же месте сидели древние люди, жарили мясо и общались если не с богом, то с высшими силами.

– Мистическое место. А еще говорят, высоко в горах, где уже не растет лес, есть целые города карликов.

– Прямо города, домами, улицами?

– Я то не был там, но говорят, там остатки стен, высотой чуть меньше метра.

– Говорят, говорят, а ты повторяешь.

– Вернемся из этой экспедиции, сходим и туда, а завтра нас ждут верховья Ажека.

Следующий день друзья посветили ручьям, текущем в окрестностях их ночной стоянки. Перепачкались в грязи, ободрались об колючки, но результат был не богатый, всего грамма три золотого песка.

– Почему нет золота в этих ручьях?

– Выходы жил тут не богатые.

– А почему тогда так много золота под водопадом?

– Как почему, водопад это природный лоток, сотни лет природа размывала породу и несла золото вниз к водопаду, где и отделяла его от породы, складывая в карниз.

– Ты хочешь сказать, что золото есть только в водопаде и чуть ниже?

– Да, поэтому я и заявку подал только на один, именно этот участок.

– И что больше золота ни где нет?

– Почему нет, нужно искать похожую речку с водопадом или с карнизами и порогами, которая размывает схожую по структуре породу и будет счастье.

– Я так понимаю, мы туда завтра и пойдем?

– Именно, я все больше и больше начинаю верить в рассказы горца...

Тропа, делаю большую петлю по горам, возвращалась к Сочинке на несколько километров выше впадения в нее Ажека. Казалось, лес специально не пускал путников оцетинившись колючкой, спасала еле заметная звериная тропка, правда позволяющая идти только пешком, выше было царство все той же колючки.

Продираясь через заросли подошли к большому гроту в белых отвесных скалах на реке Сочи. Метров триста река бежала по каньону в десять, пятнадцать метров шириной и вырываясь из теснины,

впадала в небольшое озеро, обрамленное высокими белыми скалами.

– Здесь пещера есть, большая, в ней всякие кости находят, начал рассказывать горец.

– Ну как, Аркадий, поднимемся, посмотрим?

– Давай, может найдем что.

Пещера начиналась узким гротом от уступа над Сочинкой, на высоте метров тридцати.

– В дождь тут не пройдешь, скользко, можно и улететь в пропасть.

– Зажги фонарь.

– Не удобные эти карбитовые фонари, сейчас, говорят, электрические появились.

– Зажигай, мечтатель.

Луч высветил закопченный потолок и проход в скалах высотой метра два и шириной от метра до трех, который, постепенно расширяясь, привел их в довольно большой зал.

– Посвети сюда, что то торчит.

– Кость, тбольшая какая, только чья не пойму, а вот и череп, огромный какой.

– Коть не знаю чья, а вот череп, похоже, пещерного медведя.

– Хозяин не вернется?, поежился Аркадий.

– Врядли, давай выбиратьяся, карбида мало, нужно экономить, а сюда нужно будет еще вернуться, похоже на стоянку древних людей и не тронутую грабителями, что редко бывает.

Яркий дневной свет ослепил на несколько минут.

– Куда дальше?

– Попробуем проплыть через каньон.

– По моему это слишком опасно, теснина, сильное течение и огромные камни, можно в лучшем случае переломать ноги, а в худшем...

– Давай попробуем, нам же постоянно везет.

По краю озера глубина была не большая, да и дальше плыть пришлось не более двадцати метров – лето, весной, во время таяния снегов в горах пройти тут бы не получилось.

Друзья выбрались на небольшой островок суши у стенки каньона, примерно на середине пути.

– Смотри, пройти осталось меньше половины пути, да и дальше проще будет.

– Отдохнем немного и пойдем.

В этот момент по стенке каньона сошла каменная лавина...

Глава 2

Николай сидел с егерем в балагане под Сахарной, в старой, кажется еще в убыхской печке, потрескивали дрова, ветер гудел в верхушках огромных каштанов, в зарослях орешника тьякали

шакалы, а в нескольких метрах от балагана начинался Ажек, та самая золотиносная река...

Егерь рассказал, что о золоте в Сочи знали с начала двадцатого века, существовало приращение о горце, который нашел в горах в верховьях реки Сочи кусок кварца с вкраплениями золота и рассказывал, что такой породы там много и есть еще тяжелые желтоватые камни по берегам ручьев.

Многие, в то время, решили проверить этот рассказ, снаряжались многочисленные экспедиции в горы, но повезло мало кому. Да и золотые жилы были не столь мощны как хотелось.

Несколько приисков в Сочи в те времена все же появилось, при чем не только по реке

Сочи, но и в Кудепсте, на Красной поляне, нашли золото и на северных склонах Кавказского хребта.

Велась добыча золота и в Советской России. Активизировалась она в 30-х годах, добыча велась по реке Сочи, в пойме ее, в селении Ажек. Одна бригада работала на месте госдачи президента Бочаров ручей. Добывали золота и на реке Шахе в районе села Головинка.

Добывали не только золотой песок, часто попадались и самородки, временами крупные, до 200 граммов.

Добыча золота велась и после Великой отечественной войны до шестидесятых годов и не понятно по какой причине прекратилась. Кроме добытых за это время полутора тонн золота часто попадались самородки, так в 1946 году Константин Руденко нашел самородок

весом 234 грамма.

При строительстве сочинского театра золото нашли в морском песке, который использовался при строительстве, но золотодобывающую драгу на пляже устанавливать не стали.

Существовала, а как мне кажется, существует до сих пор, так называемая, черная, хищническая

добыча золота, добыча, о которой государство не знало и не знает или делает вид, что не знает, деньги ведь бешеные. По мнению некоторых специалистов эта добыча превышает официальную.

Разрабатывались месторождения до середины течения реки Сочи, а в верховьях реки, на ее притоках, берущих начало под горой Большая Чура тишина...

В Сочи существует группа людей, очень своеобразных, любящих туризм, разбирающихся в истории и морских течениях, знающих в каких санаториях публика побогаче и как осенние шторма размывают берег. Именно они зачем то отправляются в горы после сильных

ливней и многие с различными приборами или лотками.

Глава 3

Вернувшись с охоты, Николай поделился рассказом егеря со своим другом Сергеем, время свободного было много и через несколько дней друзья выгружали рюкзаки из джипа в Ореховке, последней жилой деревни вверх по реке Сочи от города. Загнали машину во двор к знакомым. Дальше только тропа над обрывом к реке через самшитовый лес, полный тайн и приключений.

- Давно мы в горы с тобой не выбирались, все дела какие то.
- Мы и сейчас не пошли бы, но дело придумали.
- Пойдем потихоньку, давно с рюкзаком не ходил, а в этих местах вообще сто лет не был.

Мост через Агву, правый приток Соченки, крутой подъем и тропа вышла на большую поляну.

- Давай отдохнем возле остатков глубокой старины.
- Вроде как развалины средневекового храма?
- Кто сейчас разберет, может храм был, только уж больно маленький, скорее всего башня сторожевая, вдоль караванных путей такие строили.
- А может сигнальная? Рядом башня на Аце и верховьях Агвы еще одна.
- Их не видно с этого места, как сигнальщик?
- Так может разрушились, сколько лет то прошло.
- Хватит отдыхать, а то мы и до ночи до Ажека не дойдем такими темпами.

Несколько километров по тропе над Сочинкой, идущей через реликтовый самшитовый лес и вот с крутого обрыва открывается вид на пойму Ажека, гору Сахарная, хребет Амуко и зеленое море леса, покрывающее горы и простирающееся до самого горизонта. Далеко внизу журчит река, перекатываясь через пороги, прыгая с уступов водопадов, размывая породу и неся с собой к морю...

Полюбовавшись панорамой гор, друзья стали спускаться к Ажеку, на тропе их ждал первый в этом походе сюрприз: навстречу навстречу выехали пять всадников в камуфляже и с автоматами. Кто откуда, не понятно, но эти вопросы они стали задавать Николаю с Сергеем, при чем тоном, не терпящим возражений. Хотели послать их, но глядя на то, как один незаметно заехал сзади, второй с боку, направив стволы в их сторону, лишив возможности напасть и отрезав путь к побегу, спорить расхотелось и пришлось отвечать. После недолгих расспросов на все же оставили в покое.

- так и не понял кто это был, столько слышал про вооруженных старателей...
- Кто угодно, тут и спецназ тренируется и мусора лезят, что то ищут, я и охотников с калашами один раз видел.

На ночлег встали на реке чуть выше водопада. Разожгли костер, достали замаринованное еще дома мясо, пока насаживали куски баранины пропустили по паре рюмочек чачи под копченую медвежатину...

- Представляешь, завтра найдем золотую жилу и пошлем на хрен наш бизнес куда подальше.
- А чем тебя наш бизнес не устраивает, квартира, машина, все налажено? – спросил Николай.

– Что то предчувствие не хорошее появилось, слишком много водки появилось с Кавказа последнее время. А главное директора магазинов ведут себя как то странно.

– Тебе то что, Федорову мы не плохо отстегиваем, если что, прикроет. Федоров был начальником

городского ОБЭПа и боролся с такими же бутлегерами, результатов борьбы только видно не было. Участковый тоже не дремлет и тоже прикормленный, что не нравится?

– Ты понимаешь, меня как раз и беспокоит то, что бизнес работает как часы. Спирт из Асетии приезжает без нашего участия, при чем не так как у всех по дороге или на поезде в бутылках, а в небольших цистернах под вагонами – хрен кто догадается. Цех в Верхнеорхиповке работает практически без нашего участия, ты заезжаешь туда раз в неделю больше для проформы и завести доляшку местному участковому. По магазинам все развозит Магомет, он же и деньги собирает.

– Так что тебе не нравится, что сидишь без дела, хочешь поработать, пойдешь на разливочную линию, тебе понравится, и денег немного заработаешь.

– Зря ты прикалываешься, понятно что отстегиваем и ментам и Седому, но я, во первых, ни кому не верю, а потом, если придет кто то серьезный, то ему и Седой не будет помехой, ни наши менты.

– Так что ты предлагаешь, похерить все и начать возить помидоры с редиской в Сочи?

– Не знаю пока, много всяких неприятных моментов накопилось, депутатам лавры борцов с теневым бизнесом покоя не дают, хотят ввести уголовную ответственность за бутлегерство, сейчас то штраф просто и все.

– Да я в принципе не против закончить с водкой, но с начало нужно что то другое организовать, желательно с таким же доходом.

– Наливай еще по одной, баранина почти готова.

На самшитовых углях жарилось мясо, пропитывая ущелье божественным ароматом. Выпили по рюмочки чачи, Николай делал ее не как все из виноградных выжимок и сахара, а перегонял вое натуральное вино в сделанном на заказ медном кубе, поэтому и вкус был настоящей чачи, а не банального самогона.

– Слухи ходят, наши цари задумали Олимпийские игры на Поляне, не очень верится, но чем черт не шутит.

– Знаю я одного такого, был уже похожий в Кремле. А что и война тебе почти как в Афгане и вот игры, что там потом будет, перестройка?

– Перестройка, не перестройка, но жалко что ходов в Москву нет, бизнес там серьезный, не сравнить с нашим барахтаньем.

– Приземлись, давай на счет Поляны подумаем, люди строятся, земля дорожает.

– Сейчас про шашлык будем думать, снимай, готов уже, а то пересушишь. Ашот барашка выбирал и мариновал по своему.

– Мясо шикарное получилось.

– Да и чача не плохая.

– Вот чачу и давай производить, только официально.

– Ага и 90 процентов отдать государству, нет спасибо, я лучше из этого леса выходить не буду и в конце концов найду золотую жилу.

– Радикулит найдешь ты в конце с геморроем.

– Ты же вроде поверил в местное золото.

– Поверил, не поверил, оно было это факт, а вот осталось ли? Столько людей тут бродит.

– Посмотрим завтра.

– Давай еще по одной и спать, завтра намоем целое ведро золота, построим на эти деньги завод и займемся выпуском детских площадок.

– Лучше трикотажную фабрику и будем трусы производить, пошли спать.

Утром они поднялись по реке до подмытого берега, с тропы это место было не видно, достали специально сделанный Николаем лоток и начали промывать песок. Сначала ничего не получалось, но поле того, как песок стали брать глубже, на дне лотка заблестели несколько крупинок золота.

– Да Коль, так мы не скоро разбогатеем.

– Главное что золото тут есть.

– Да оно везде есть, вон на море в районе Зимнего театра в песке полтора грамма на тонну песка. В 90-х даже АО хотели открыть по добыче там металла ну или по разводке лохов, но что то не сложилось.

– Дальше что делать будем АО открывать?

– Ты у нас главный золотодобытчик, тебе и решать.

– Золото у нас раньше добывали по другому, вон видишь каменная гряда идет поперек речки, вот под этими камнями и нужно искать золотой песок, там получился природный промысловый лоток.

– Давай там попробуем.

Они прошли еще несколько десятков метров к каменной гряде и начали промывать.

– Что то и тут не много.

– Ты еще на против Краснодарского кольца попробуй. Вон смотри, два чудака с рюкзаками

идут. Оставь лоток, пока они не увидели.

– А куда они идут?

– Выше по реке есть еще два водопада, наверное туда, а может на Сахарную или дальше в заповедник, тут кто только не шляется.

– Давай и мы пойдем к верхним водопадам.

Часа через два они были в каньоне реки, идти приходилось по ледяной воде, ноги сводило судорогами от холода. Стены каньона были выложены из закрученных пластов камня красноватого цвета желто зелеными прожилками, закрученных в какой то замысловатый узор. Водопад открылся неожиданно, мощная струя воды падала в голубую полукруглую каменную чашу с высоты восьми метров, гул стоял такой, что закладывало уши.

– Давай посмотрим по вон тому каменному карнизу, что то там должно быть.

Карниз оказался пустым, немного песка и мелкие камни.

– Я все таки соберу этот песок, промоем потом.

– Давай выбираться на берег, пока ноги не отвалились.

– Еще пару таких походов по воде и ног у меня не будет.

– Сейчас разведем костер, разогреем шашлык и ты сразу вылечишься.

– А чача осталась?

– Мы вчера не налегали вроде, да и запасом я брал.

– Наливай, штука все таки шикарная, ни с какой водкой не сравнишь, согреемся.

Затрещал костер и холод начал постепенно отступать. А вот ноги непривычки гудели.

– Еще пару дней и я останусь в этих горах. – сказал сергей, трудом стягивая фирменные трекинговые ботинки с опухших ног.

– Хорошо еще что обувь нормальная.

– А представляешь как тут раньше ходили, в сапогах да в обмотках?

– Не знаю, как раньше, раньше и деревья были выше и зеленее.

– Вот раньше, похоже, все тут и выгребли.

- Делать то что будем в свете новых событий?
- А ты что, думал что тут под каждым углом по ведру золота стоит?
- По ведру, не по ведру, но что то должно же быть, сколько пролезли, а в результате пара крупинок. В песке с карниза, по моему тоже пусто будет.
- Главное что оно тут есть, а найти, обязательно найдем. Николай представил как в лотке

покажется

самородок, грамм так на 50. Представь что ты в турпоходе, гуляешь, наслаждаешься природой, а поиски металла это хобби, найдем – хорошо, не найдем – бизнеса хватит с голоду не помереть.

- Да понятно, но я бы лучше в Турцию с девочками, это ты любишь по горам бродить как медведь абхазский.
- Шкурка от девочек скоро у тебя сотрется, смотри.
- Сам смотри шею не сверни, лазишь бог знает где, Помнишь как с Чуры еле приполз?
- Ладно, пошли спать, Завтра дойдем до Ушко и домой.

Ночью пошел ливень и продолжался почти до обеда. Кофе сварили на газовой горелке и лежа в палатке в спальниках, пили и смотрели на мощную стену воды низвергающуюся с небес.

- А как сейчас через речку переправляться? Воды, наверное, метра два, не меньше и течение такое, что с ног собьет.
- Ни как, ждать пока вода не стечет с гор. Я, к стати, однажды перед Ушко три дня сидел, ждал погоды, мостика тогда не было.

Николай вспомнил тот поход по глухому участку заповедника. Поднялся из русла Сочинки на Скальную, дальше на Амуко и по гребню на Чуру. А вот обратно началась гроза, молнии били в гребень хребта, да так, как будто в камень попадали снаряды, оставляя после попадания оплавленный песок. Реально страшно было. Решил идти вниз по реке, за что и поплатился, на спуске нога попала между валунов, которые не разглядел за высоким, в рост человека, папортником... вспоминать не приятно до сих пор, подскользнулся и в результате вывих. Хорошо смог сам вправить, а то бы кормил мишек. До Ушко ковылял три дня, вместо одного, опираясь на палки как на костыли. Дошел до реки, а в ней метра три воды, коричневая жижа с грохотом несет огромные бревна и палки, здоровому не переправится. Пришлось ждать три дня пока кончится дождь и спадет вода.

– В такие ливни вода и работает как старатель, размывая огромные пласты породы и несет это все по рекам к морю, попутно разделяя тяжелые частицы песка от легких, а иногда и складывает их отдельно. Вот такое место и найти бы.

- Искать не устанем? Два дня, а результатов ноль.
- Я и не рассчитывал сразу найти, посмотри сколько бродит тут людей, думаешь про золото

только мы знаем?

– Хотелось бы быстрее. Через три дня нужно быть дома, в Нальчике хотят поднять цену спирта. Нужно будет что то решать, либо менять поставщиков, а мы в этот канал только вложили, либо договариваться.

- Депутаты опять с нами решили побороться, хотят поднять акцизы, а это существенное повышение цены на водку в магазинах, так что запас у нас есть, можно и пойти на встречу войны не хочется.

– Странные люди, неужели не понимают, что от их действий только увеличится теневой оборот,

выше цена в магазине – выгоднее изготавливать левую водку?

– А им что то понимать нужно? Им, главное, свою заботу о народе пропиарить, а ты что хочешь что бы они с нами реально бороться начали?

– Просто в Гандурасе жить надоело, бизнес живет и при нормальных законах.

– Я посмотрю, как ты будешь работать за 30 процентов, это не сотни, как сейчас. Пошли собираться, экономист, дождь кончается.

Тропа шла по густому лесу к летникам под Амуко, то тут, то там попадались огромные деревья каштана и ясеня, стоящие здесь не одну сотню лет. Встречались и не большие рощи грецкого ореха, старые, посаженные более сотни лет назад еще убыхами, жившими в этих местах до революции.

– Коль, как тут можно что то найти, когда люди в этих местах живут сотни лет?

– Люди живут сотни лет, а золото нашли только перед революцией, так что не переживай.

– И нам что то должно остаться. Представь, что в песке с водопада, что мы оставили на последней ночевке, килограмм золота.

– Два. Чачи нет, мяса нет, что это за туризм? Карабин нужно было взять, мясо бы было.

– Не сезон, сейчас на твой выстрел столько народу сбежится, замучаешься оправдываться. Да и зверя мало, кабана потравил наш губернатор, за своих свинок испугался, заболеть могут, они якобы свиной гриб переносят, мишки под Чуру ушли. Серны иногда по хребту с Амуко приходят, но это редко.

– Душ принять бы не помешало, воняет за пру километров, а в речку лезть что то холодно.

– Скоро дойдем до балагана, его хозяева тоже любят комфорт, они что то вроде душа построили, туалет, навес со столом, будешь как в санатории ночевать.

– Быстрей бы уже.

Балаган находился метров в тридцати от тропы и не зная где он находится, найти его было невозможно. Охотники обустроили место своего лесного отдыха со вкусом. Печка и материалы для строительства были доставлены сюда явно вертолетом. Сам балаган, можно его не описывать, достаточно сказать, что в нем был водопровод, не центральный конечно.

Водопровод начинался метрах в пятидесяти выше по реке углублением в скалах из которого

вода по пластиковой трубе самотеком текла к балагану.

– В такой избушке можно и недельку пожить, сказал Сергей снимая рюкзак

– Домик шикарный и главное целый давно стоит.

– А что с ним может случиться?

– Сгореть может, как многие выше по Сочинке.

– Сгореть, а кто их поджигает?

– Кто его знает, одни говорят, егеря, что бы не шлялись по заповеднику, а кто говорит, что старатели, чтобы не мешали.

– Все говорит о том, что золото твое нужно искать выше по течению в заповеднике, а мы копались под городом.

– Во первых не под городом, а во вторых, на реке где прииск был. Я тебе сто раз уже объяснял, река постоянно моет породу и складывает металл в кармашки, вот кто знает где они находятся, того и удача

– Слишком много желающих шляется по речке.

– Поэтому в следующий раз пойдем выше, там заповедник, людей меньше бродит и речки менее доступные – скалы, водопады, альпинистское снаряжение не помешает.

– В следующий раз ты меня угробишь, я чувствую.

– Хватит тебе страдать, как будто тебе не нравится и я тебя силой тащу. Идешь и мечтаешь как найдешь самородок в килограмм.

– Я бы не отказался от самородка, спорить не буду. Ноги гудят с непривычки, вот и ною.

– Найдем еще.

Ночью опять пошел дождь, река «работала» мыла песок и самородки. Кто их найдет?

Следующий день друзья потратили на обратную дорогу. К обеду были на Ажеке, где встретили местного егеря, знакомого Николая.

– Привет Николай, я смотрю ты не пропустил мой рассказ мимо ушей. Как успехи? Ладно, ладно не отвечай все понимаю, смотрите, осторожней только ходите.

– А что могут быть проблемы? спросил Сергей.

– В 90-е нашли несколько трупов в этих местах, а сколько не нашли.

– Золото все мыли?

– Кто знает, на них не написано было. Многих подводит кажущаяся близость цивилизации, день или два ходьбы и вот он курорт, а этот день ходьбы по практически непролазной тайге, с дикими зверями и непонятными личностями.

– Сейчас ты на нас жути нагонишь, мы больше сюда не ногой – засмеялся Николай.

– Жуть, не жуть, решать вам, мое дело предупредить. Вы думаете я могу здесь за всем проследить? То, что я слежу за тропой, ни о чем не говорит. Пройти может незаметно кто угодно.

– Что мы на пороге разговариваем, заходите в гости.

– Некогда сей час, дела в городе ждут, пойдем мы потихоньку, вечером нужно дома быть, еще договорим. – сказал Николай.

– Будешь в городе, заходи.

– Лучше вы к нам, баньку затопим, посидим...

– Спасибо, обязательно зайдем и не раз, часто заглядывать будем, пока не найдем, сам раздражил.

Переправились через Ажек, хотя переправились тут мало подходит, летом и без дождя река часто напоминает маленький ручеек глубиной в пятнадцать сантиметров и несколько метров ширины. А когда идет дождь о переправе лучше не думать, поток мутной воды несется с гор сметая все на своем пути.

Метров в трех над головой через реку была натянута проволока.

– Проволока тут зачем натянута? – спросил Сергей.

– Это мост на случай ливня, по нижней проволоке идут, а за верхнюю держатся.

– Страшновато тут в дождь, можно и штаны намочить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.